

В год рождения Леорино королевство Фанорен находилось в состоянии войны с соседней страной Цвельф.

Причиной войны стала сильная волна холода, обрушившаяся на континент Агалея предыдущей зимой. Многие страны, расположенные в северной части континента, понесли колоссальный ущерб. Фанорен не стал исключением. Стремясь свести к минимуму страдания людей, страна приняла масштабные меры, в том числе переселила своих граждан с севера на относительно неповрежденный юг.

Фанорен был богатой страной, занимавшей значительную часть континента, простиравшегося с севера на юг. К счастью, у них были большие запасы, позволявшие обеспечить все население продовольствием на полгода вперед, что помогло преодолеть кризис.

Соседней стране Цвельф повезло меньше. Поскольку Цвельф находился в самой северной части континента, его жители замерзали и умирали от голода чаще, чем в любой другой стране. Хотя Цвельф был богат полезными ископаемыми, климат здесь был холодным, а земля - бесплодной. Замерзая и голодая, Цвельф вышел из-под контроля. Отчаявшись в своей нищете, Цвельф обратился к плодородным землям соседнего Фанорена. Когда на трон взошел тогдашний кронпринц Вандаррен, он настоял на южной экспансии, и Цвельф быстро склонился к войне.

В следующем году Цвельф вторгся в Фанорен.

Фанорен уже был проинформирован о волнениях в соседней стране и был готов. Если бы Цвельф собирался вторгнуться, то это произошло бы либо со стороны пограничных крепостей Цвейлинка через лесистую местность на северо-востоке, либо со стороны гор Бедекер на северо-западе. Королевская армия Фанорена ожидала, что враг первым нападет на Цвейлинка.

Цвейлинка представлял собой двойное укрепленное сооружение, построенное вдоль границы и состоящее из отдельных внешних и внутренних фортов. Внешний форт, особенно внешний, представлял собой огромную стену высотой в десять человеческих ростов и считался неприступным. Однако пройти через Цвейлинка было все же менее опасно, чем вести большую армию через крутой горный хребет, все еще покрытый глубоким снегом.

Из королевской столицы в Цвейлинка был отправлен передовой отряд королевской армии.

Провинция Брунгвурт, граничившая с Цвейлинком, не могла сидеть сложа руки. Август, владыка этих земель, спокойно усилил автономную армию и приготовился к войне.

Однако предсказание королевской армии, что Цвельф начнет свое вторжение с Цвейлинка, оказалось ошибочным. К их удивлению, Цвельф вошел в Фанорен через горы Бедекер на северо-западе. Королевская армия, уже шедшая к Цвейлинку, была вынуждена внезапно изменить курс и развернуть свои основные силы в горах Бедекер. Силы Цвельфа были рассеяны, чтобы вторгнуться в этот район. Бесконечные стычки продолжались по всему горному массиву. Королевской армии ничего не оставалось, как рассредоточить свои силы.

Но именно этого и добивался Цвельф.

Как раз в тот момент, когда армия Фанорена смогла использовать свое географическое преимущество и заставить цвельфов отступить на другую сторону горного хребта, орда вражеских войск вторглась в поредевшую северо-восточную пограничную крепость Цвейлинка. Солдаты в горах Бедекер были приманкой, призванной заманить войска Фанорена в точку невозврата.

Звуки войны стали доноситься даже до Брунгурта.

Август немедленно принял меры. Он собрал свою семью и сообщил им, что Брунгурт может быть захвачен в ближайшее время. Августу в то время было сорок лет. Его жена, Майя, ждала четвертого ребенка, которого они позже назовут Леорино. Чтобы сохранить кровь рода Кассио, Август разрешил своему первому сыну, Ауриано, остаться, а Йохана и Гауфа эвакуировал в родовое поместье Майи в королевской столице. Однако у Майи в любой момент могли начаться роды, и бегство в карете представлялось в лучшем случае рискованным.

С тяжелым сердцем Август попросил беременную жену остаться в замке.

До прибытия подкрепления из королевской армии должно было пройти не менее семи дней. А до тех пор Август старался как-то противостоять вторжению на свою территорию.

Однажды ночью в Брунгурт пришло сообщение с границы.

АРМИЯ ЦВЕЛЬФА СОВЕРШИЛА НАБЕГ И ЗАХВАТИЛА ВНЕШНЮЮ КРЕПОСТЬ. ЦВЕЙЛИНК БЫЛ ПОДОЖЖЕН, А ЕГО ОХРАНА ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ УНИЧТОЖЕНА.

Август готовился к худшему. Провинция Брунгурт находилась всего в половине дня пути от Цвейлинка. Если Цвейлинк падет, вражеская армия достигнет замка на следующий день. За Брунгуртом протекала лишь одна крупная река, а остальная часть страны представляла собой равнины, ведущие к королевской столице. Если бы Брунгурт был прорван, по стране прокатилось бы масштабное вторжение, и, несомненно, последовала бы катастрофа.

В этот момент в Брунгурте царил напряженная обстановка. Сразу после получения письма у Майи начались роды. Август и его люди в отчаянии и ужасе повесили головы, сокрушаясь о том, что время для этого выбрано самое неудачное.

Над замком Брунгурт нависла кромешная тьма. Уже почти рассвело, когда крик Майи прорезал ночное небо.

— Отец! Послание от Цвейлинка!

Ауриано вбежал в большой зал с письмом. Август взял его и дрожащими руками вскрыл. Он прочел короткое послание, и глаза его расширились.

Наконец-то время пришло.

Служанка Майи выбежала из родильной комнаты в большой зал и обратилась к Августу:

— Мой господин, ваш ребенок родился!

Август вздрогнул.

— Боже мой...

Письмо выпало у него из рук.

Ауриано поспешил поднять его и просмотреть. Его глаза расширились, как и у отца.

ВОЙСКА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ БРАТА КОРОЛЯ ЗАХВАТИЛИ ВНЕШНЮЮ КРЕПОСТЬ. ЦВАЙЛИНК ОТВОЕВАН У ВРАГА, И У НАС, ФАНОРЕН, ЕСТЬ ШАНС ВЫИГРАТЬ ВОЙНУ.

— Отец...

— Да... Его Королевское Высочество действительно сделал это.

Война все еще бушевала. Но на данный момент кризис в Брунгворте был предотвращен. Королевская армия захватила Цвейлинк и прогнала врага.

Издали доносился тихий первый возглас.

— Это чудо...

Долгий вечер закончился, и наступил рассвет. Первые лучи рассвета прорезали тьму.

Рождение новой жизни и одновременное известие о победе под Цвейлинком наполнили провинцию облегчением и ликованием. Ребенок, родившийся в тот день, был прекрасен, с фиалковыми глазами, в которых отражались лучи рассвета, пробивающиеся сквозь индиго. Его глаза, в которых, казалось, отражался сам небосвод, ничего не знали о суровой реальности мира и, напротив, были наполнены несметным потенциалом.

Август взял новорожденного на руки и разрыдался.

— Этот ребенок - ангел-хранитель Брунгворта, нет, ангел-хранитель нашей страны. Он - чудо.

Младенец, освещенный утренним солнцем, был надеждой и будущим самого Фанорена.

<http://bllate.org/book/13977/1229124>